

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ

Дмитрий ХАРЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема пресечения поставок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Беларусь с территории государств-участников Таможенного союза и ЕАЭС. Автор приходит к выводу о наличии правового пробела вследствие отсутствия в Уголовном кодексе Республики Беларусь нормы, предусматривающей ответственность за ввоз или вывоз наркотиков в Беларусь с территории России и Казахстана. На основании анализа международных договоров, законодательства других государств предлагается формулировка статьи Уголовного кодекса, устанавливающей такую ответственность.

Поставки наркотиков из-за пределов Республики Беларусь являются существенным источником их поступления в незаконный оборот. Они в значительной степени влияют на криминогенную наркоситуацию на территории страны. Так, по данным Министерства внутренних дел, в 2013 году выявлено и пресечено 36 каналов поставок наркотиков в страну из-за ее пределов. В 2012 году этот показатель был еще выше – 48 каналов. В большинстве случаев изымались крупные партии наркотиков, предназначенные для распространения на территории нашей страны или иных государств (в случае транзитных каналов). Из-за пределов Республики Беларусь ввозятся, как правило, «тяжелые» наркотики. В Республику Беларусь поступают героин, метадон, гашиш, амфетамин, курительные смеси «Спайс», оказывающие сильное воздействие на организм человека и вызывающие зависимость у потребителей. От передозировок «Спайсами» в Республике Беларусь за 10 месяцев 2014 года зарегистрировано 25 смертельных случаев. Наибольшее количество наркотиков, предназначенных для распространения внутри страны, поступает с территории Российской Федерации [1]. В этой связи особую актуальность приобретает противодействие ввозу наркотиков с территории России.

Поступлению наркотиков в Республику Беларусь с территории Российской Федерации способствует отсутствие таможенного контроля на белорусско-российском участке государственной границы. Так, согласно подписанному 27 ноября 2009 года в г. Минске Договору о Таможенном кодексе таможенного союза три государства – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация – создали Единую таможенную территорию таможенного союза, с 1 июля 2011 года отменив на внутренних границах между указанными государствами таможенный контроль за передвижением товаров.

Следует отметить, что два из трех государств-участников указанного объединения – Россия и Казахстан – расположены в непосредственной близости от регионов произрастания и производства наркотиков, а также являются регионами-источниками сырья для их производства и странами потребления наркотиков. Так, через Казахстан и Россию проходят основные маршруты перемещения героина из

Афганистана, представляющего собой наиболее крупного производителя данного наркотика в мире [2, с. 3–4; 3; 4]. На территории Казахстана и России расположены регионы естественного произрастания конопли и эфедры. Наличие спроса на наркотики в России способствует деятельности подпольных лабораторий по производству наркотиков, часть из которых поставляется в соседние государства. Эти факторы, обуславливающие широкое распространение наркотиков в указанных государствах, способствуют ввозу психоактивных веществ в Беларусь.

- Так, 20 января 2014 года на железнодорожном вокзале г. Могилева в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по пресечению канала поставки наркотических средств в Республику Беларусь из Российской Федерации задержана неработающая местная жительница, у которой обнаружено и изъято 100 г метадона, что составляет не менее 700 разовых доз.
- С 19 по 20 мая в г. Минске в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по пресечению канала поставки наркотиков из Российской Федерации задержаны пятеро граждан Республики Беларусь, у которых по трем эпизодам преступной деятельности изъято в общей сложности более 17,5 кг порошкообразных веществ и приготовленной из них курительной смеси, содержащей особо опасные психотропные вещества, хранившиеся с целью сбыта.
- 24 июня 2014 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по перекрытию канала поставки наркотических средств из г. Пскова (Россия) был задержан неработающий местный житель, у которого при личном обыске было обнаружено 0,43 г амфетамин. В ходе обыска по месту жительства задержанного обнаружено и изъято еще 800 г амфетамин. Объем изъятого составил более 4 000 разовых доз.
- 4 сентября 2014 года в г. Витебске в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по пресечению канала поставки наркотических средств из Российской Федерации задержан неработающий местный житель, у которого обнаружено и изъято 35 г героина, что составило не менее 200 разовых доз.

Приведенные обстоятельства указывают на значительную общественную опасность поставок наркотиков на территорию Республики Беларусь с территорий государств, входящих в таможенный союз. Учитывая крупные объемы ввозимых наркотиков, можно утверждать, что общественная опасность ввоза и транзита наркотиков с территории России и Казахстана превышает общественную опасность не-

законного оборота наркотиков, имеющих внутреннее происхождение.

В приведенных выше примерах к виновным лицам применялась ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Их деяния по перемещению наркотиков, как правило, квалифицируются как перевозка наркотиков по территории Республики Беларусь, под которой в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» понимается «перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, осуществляемое на территории Республики Беларусь».

Таким образом, в данных примерах действия по ввозу наркотиков на территорию Республики Беларусь через белорусско-российскую границу оставались безнаказанными. В ч.ч. 2–4 ст. 228 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за контрабанду наркотиков по признаку перемещения через таможенную границу Республики Беларусь. Лица, осуществляющие перемещение наркотиков и иных запрещенных к обороту веществ или предметов с территории Российской Федерации, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за контрабанду по ч. 2 ст. 228 УК Беларуси, поскольку российский-белорусский участок государственной границы не имеет статуса таможенной границы [5, с. 12–13]. Юридически это связано с отменой таможенного контроля на границе Республики Беларусь и Российской Федерации после создания в 1995 году таможенного союза Беларуси и России в соответствии с Соглашением о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года и Указом Президента Республики Беларусь от 30 мая 1995 г. №208. В действовавшей на время создания указанного таможенного союза редакции УК нашей страны от 29 декабря 1960 года имелась ст. 75, также устанавливающая ответственность за контрабанду по признаку перемещения через таможенную границу Республики Беларусь. Следует отметить, что данный признак был внесен Законом Республики Беларусь от 3 февраля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»; до этого времени редакция указанной статьи предусматривала ответственность за перемещение через государственную границу СССР.

На момент принятия УК Республики Беларусь 1999 года таможенная граница определялась государственной границей, а также границами свободных экономических зон и свободных складов [6, с. 471]. Со вступлением в силу 6 июля 2010 года Договора о Таможенном кодексе таможенного союза понятие «таможенная граница Республики Беларусь» утратила свое юридическое значение в связи с созданием единой таможенной территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и переносом таможенного контроля на таможенную границу таможенного союза указанных государств. В соответствии со ст. 2 названного договора таможенной границей таможенного союза являются пределы таможенной территории данного союза, которую составляют территории государств-членов союза, а также находящиеся за пределами

территорий данных государств искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Таможенной границей могут также являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов таможенного союза. Таким образом, после вступления в силу Договора о Таможенном кодексе таможенного союза действие нормы ст. 228 УК более не распространяется на участки государственной границы Республики Беларусь с Российской Федерацией, и эти нормы не могут применяться по отношению к перемещению запрещенных к обороту веществ с территории России и иных государств-членов таможенного союза на территорию нашей страны. Полагаем, что указанный правовой пробел ослабляет возможности уголовно-правового противодействия общественно опасным деяниям, связанным прежде всего с перемещением с территории России наркотиков и иных запрещенных либо ограниченных к обороту предметов, веществ и продукции и нуждается в устранении.

Рассматривая возможные способы решения этой проблемы в отношении наркотиков, можно предложить несколько вариантов: дополнение ст. 228 УК альтернативным способом совершения контрабанды наркотиков через участки государственной границы со странами-членами таможенного союза (то есть участков, не являющихся таможенной границей) либо введение новой (самостоятельной) статьи, предусматривающей ответственность за перемещение наркотиков на территорию Республики Беларусь.

Полагаем, что более последовательным способом разрешения описанного правового пробела является дополнение УК самостоятельной статьей. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Как известно, основанием законодательного деления Особенной части УК на главы является видовой объект преступного посягательства [7, с. 123–124]. Статья 228 УК расположена в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», название которой указывает на видовой объект контрабанды. Вполне обоснованным представляется нахождение в указанной главе нормы ч. 1 ст. 228 УК, содержащей запрет на перемещение в крупном размере товаров и ценностей через таможенную границу в отношении объектов, находящихся в гражданском обороте на территории Республики Беларусь, но запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу (помимо указанных в ч. 2 ст. 228 УК). Не вызывает сомнения, что подобные действия наносят ущерб общественным отношениям в сфере осуществления экономической деятельности на территории Республики Беларусь.

Зададимся вопросом: справедливо ли это утверждение в отношении веществ, предметов и объектов, указанных в ч. 2 ст. 228 УК? К таковым относятся, в частности, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, сильнодействующие, ядовитые вещества. Представляется, что причина запрета на бесконтрольное поступление указанных средств и веществ в оборот на территории Республики Беларусь в меньшей степени связана с возможным причинением ущерба отношениям в экономической сфере, поскольку чаще всего указанная норма применяется к объектам, исключенным из экономического (хозяйственного) оборота. К примеру, таковыми явля-

ются аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Безусловно, наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества при соблюдении предусмотренных законодательством правил могут находиться в легальном обороте, например в качестве лекарственных средств, однако рынок данных средств и веществ невелик в стоимостном выражении и не носит для экономики нашего государства статуса стратегически значимого и подлежащего особой правовой защите. Легальные наркотические средства и психотропные вещества могут беспрепятственно перемещаться через таможенную границу при условии надлежащего декларирования и соблюдения иных правил, однако чаще всего ч. 2 ст. 228 УК применяется к наркотикам, которые не могут быть задекларированы, поскольку имеют незаконное происхождение и находятся в легальном обороте не могут. Ядовитые вещества, не относящиеся к наркотическим средствам и психотропным веществам, используются в сельском хозяйстве и промышленности в качестве средств для борьбы с вредителями культур, химического сырья и так далее, и их оборот в финансовом отношении представляет немалый объем. Однако в различных отраслях народного хозяйства имеются и иные дорогостоящие объекты, объем рынка которых превышает рынок ядовитых веществ, но в ч. 2 ст. 228 УК они не упоминаются. В целом, перечисление в диспозиции рассматриваемой статьи запрещенных к обороту объектов наряду с объектами, ограниченными к обороту, предполагает наличие общих для них оснований для установления уголовной ответственности.

Полагаем, что включение перечисленных средств и веществ в ч. 2 рассматриваемой статьи обусловлено тем, что при ввозе данных объектов наносится ущерб более широкому кругу общественных отношений в сравнении с ч. 1 ст. 228, вследствие чего появляются дополнительные объекты преступного посягательства. На наш взгляд, общественная опасность ввоза на территорию Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих, ядовитых веществ обусловлена опасностью нахождения указанных средств и веществ в обороте по причине их вреда для здоровья людей. Именно общественные отношения, обеспечивающие данное правовое благо, следует рассматривать в качестве объекта преступлений, предусмотренных ч.ч. 2–4 ст. 228 УК, совершаемых в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также в отношении сильнодействующих, ядовитых веществ. Данную точку зрения разделяют ряд исследователей, указывающих, что дополнительным или факультативным объектом контрабанды вышеперечисленных объектов является здоровье населения [8, с. 131; 9, с. 43; 6, с. 470; 10, с. 83; 11, с. 50; 12, с. 111]. Мнение о том, что здоровье населения является непосредственным объектом контрабанды наркотиков, также высказывается иными исследователями [13, с. 8; 14, с. 34; 15, с. 29].

Существование ч. 2 ст. 228 УК в нынешней формулировке можно объяснить с формальной точки зрения. Рассматривая предмет преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК как совокупность перечисленных в диспозиции запрещенных или ограниченных к обороту предметов, веществ или продукции, с определенной условностью можно говорить о том, что действия по их перемещению через тамо-

женную границу объединяет обязательное посягательство на общественные отношения в экономической сфере. Это обстоятельство позволяет выделить данные общественные отношения в качестве основного объекта рассматриваемого деяния. Если же рассматривать эти предметы каждый в отдельности, то ущерб, причиняемый общественным отношениям в экономической сфере, отходит на второй план либо становится несущественным в сравнении с иными объектами преступного посягательства, например общественными отношениями, обеспечивающими здоровье населения (при совершении перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих, ядовитых веществ) или общественную безопасность (в случае оборота отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия и так далее).

С учетом вышеприведенных рассуждений считаем целесообразным исключить ч. 2 из ст. 228 УК, выделив перечисленные в ней деяния в самостоятельные статьи. Нормы, устанавливающие ответственность за перемещение на территорию Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов следует поместить отдельной статьей в гл. 29 «Преступления против здоровья населения». С учетом международных соглашений Республики Беларусь, а также предмета наркопреступлений, предусмотренных ст.ст. 327, 328, 330 УК, предмет новой статьи целесообразно расширить, добавив в диспозицию прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ и вкладывая в этот термин смысл, заложенный в примечании 1 к ст. 327 УК: «вещества, указанные в таблице 1 списка 4 прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь». С учетом общественной опасности рассматриваемых деяний и их направленности на причинение здоровью населения вреда, который в случае достижения преступного результата будет заключаться в совершении сбыта наркотиков, ввезенных на территорию Беларуси, и их потреблении со всеми вытекающими из этого негативными последствиями, санкции данной статьи должны быть ниже наказания за сбыт наркотиков (ч. 2 ст. 328 УК) как за неоконченное преступление в виде покушения или приготовления к сбыту наркотиков, а при наличии квалифицирующих обстоятельств – ниже наказания, указанного в ч.ч. 3 и 4 ст. 328 УК. Санкции ч.ч. 2–3 ст. 228 УК удовлетворяют данным требованиям, в связи с чем в предлагаемой статье могут быть установлены аналогичные санкции.

В качестве альтернативы предложению о формулировании самостоятельной статьи можно было бы рассмотреть дополнение диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК деяниями по перемещению наркотиков на территорию Республики Беларусь, однако такое изменение еще более усложнит и без того перенасыщенные диспозиции указанных норм и нереализуемо с учетом выказанного замечания о различии санкций, предусмотренных ст. 328, и санкций вновь формулируемой статьи с учетом различия общественной опасности указанных в этих статьях деяний.

Аналогично нормы об ответственности за перемещение на территорию Республики Беларусь силь-

нодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения или его основных частей, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, целесообразно поместить в самостоятельные статьи, расположив их после статей, предусматривающих ответственность за незаконный оборот соответствующих предметов или веществ. Например, статью об ответственности за перемещение на территорию Беларуси огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ – после ст. 295 УК, а норму об ответственности за перемещение на территорию Республики Беларусь сильнодействующих и ядовитых веществ – после ст. 333 УК.

Рассматривая уголовное законодательство других стран, необходимо отметить, что в УК Украины предусмотрены самостоятельные статьи, предусматривающие ответственность за контрабанду наркотиков (ст. 305) и иных запрещенных и ограниченных к обороту веществ, товаров и объектов (ст. 201). Они размещены соответственно в разделах XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и иные преступления против здоровья населения» и VII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности».

В Российской Федерации в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года, признана утратившей силу ст. 188, предусматривавшая ответственность за контрабанду. Одновременно введены в действие две новые статьи – 226.1 и 229.1, установившие ответственность за контрабанду наркотиков (ст. 229.1 УК РФ); иных опасных веществ, материалов, объектов, а также стратегически важных товаров, ресурсов и охраняемых природных объектов (ст. 226.1 УК РФ). Данные статьи расположены в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что указывает на объект данных преступлений.

В новом УК Казахстана, вступающем в действие с 1 января 2015 года, предусмотрена ст. 286 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено», предметом которой являются наркотики и иные опасные вещества и объекты. Данная статья расположена в главе «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», в то время как ст. 234 «Экономическая контрабанда» помещена в главу «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Отдельного обсуждения требует формулировка деяний, подлежащих уголовному преследованию. Неудачной выглядит сама формулировка диспозиции ст. 228 УК Беларуси: «перемещение через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств, ... сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием». При буквальном прочтении данной нормы может сложиться мнение о том, что перемещение через таможенную границу наркотиков и иных указанных в ч. 2 ст. 228 предметов, веществ и продукции, сопровождающееся их декларированием, устраняет противоправность такого деяния.

Помимо этого, выше нами указывалось, что признак перемещения через таможенную границу не обеспечивает должной уголовно-правовой охраны общественных отношений, поскольку не охватывает перемещение перечисленных в ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь объектов через белорусско-российский участок государственной границы. В этой связи возникает предположение о том, что использование признака перемещения через государственную границу сможет разрешить указанный правовой пробел. Сравнивая понятия «государственная граница» и «таможенная граница», отметим, что первое из них не охватывает границы свободных экономических зон и свободных складов, а также пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов таможенного союза, то есть участки, которые относятся к таможенной границе. Означает ли это, что в случае использования признака пересечения государственной границы в диспозиции предлагаемой нами статьи произойдет декриминализация перемещения наркотиков на таможенную территорию Беларуси через границы свободных экономических зон и свободных складов? Полагаем, что данное опасение является необоснованным, поскольку все существующие экономические зоны, свободные склады и отдельные территории с особым таможенным режимом находятся в пределах государственной границы и через нее ввозятся на территорию Беларуси, что обеспечивает возможность привлечения к уголовной ответственности по признаку пересечения государственной границы.

С учетом этих аргументов нами предлагается использование термина «государственная граница» вместо термина «таможенная граница» в диспозиции соответствующей нормы. Подобные мысли ранее высказывались белорусскими исследователями, хотя и с иной аргументацией [16; 17, с. 40]. С учетом того обстоятельства, что некоторые из предметов, указанных в ч. 2 ст. 228 УК Беларуси, могут на законных основаниях перемещаться через границу (например, по специальному разрешению / лицензии), считаем целесообразным использовать подход, имеющийся в ст. 328 Уголовного кодекса, сформулировав соответствующее деяние следующим образом: «незаконное перемещение через государственную границу», отсылая таким образом к нормам законодательства, устанавливающим правила перемещения через границу указанных средств, веществ и предметов. Термин «перемещение» необходимо понимать как ввоз, вывоз предметов, веществ и продукции, включая их пересылку в международных почтовых отправлениях. Использование данного толкования термина «перемещение» позволит учесть международные обязательства нашей страны о противодействии незаконному вывозу определенных объектов за пределы государства, в том числе закрепленные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, иных международных Конвенциях, предусматривающих криминализацию деяний с опасными веществами и объектами (оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами), а также иных много- и двусторонних международных договорах Республики Беларусь.

Обсуждая предлагаемую формулировку, обратим внимание на способы нормативного изложения соот-

ветствующих деяний в законодательстве других стран и межгосударственных объединений. В статье 198 Модельного уголовного кодекса государств-участников Содружества Независимых Государств контрабанда определена как «перемещение через государственную или таможенную границу государства». Эта формулировка была использована в качестве основы в ст.ст. 226.1 и 229.1 УК РФ: «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». Подход, сходный с приведенным, использован и при формулировании нормы ст. 286 УК Казахстана, в которой диспозиция контрабанды сформулирована как «перемещение через таможенную границу Таможенного союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманым использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, а равно незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан».

Наряду с положительными сторонами приведенных формулировок следует отметить и их недостатки. Так, со времени внесения изменений в УК РФ в декабре 2011 года соответствующая норма уже утратила свою актуальность в связи с прекращением действия ЕврАзЭС и созданием ЕАЭС. Это, безусловно, явилось недостатком нормотворческой практики вследствие казуального изложения соответствующей нормы. Необходимо отметить определенную неоднозначность норм ст. 226.1 УК РФ и ст. 286 УК Казахстана. Например, по какому признаку будет привлекаться к уголовной ответственности виновное лицо, совершившее противоправное перемещение наркотиков через участок государственной границы Республики Казахстан с государствами, не являющимися членами таможенного союза: по признаку перемещения через таможенную границу Таможенного союза или по признаку перемещения через государственную границу? Представляется, что в данном случае будет иметься идеальная совокупность, которая может повлечь двойное наказание за одно и то же деяние. Более взвешенной представляется формулировка ст. 226.1 УК РФ, однако и в этом случае могут возникнуть проблемы в правоприменительной практике, обусловленные необходимостью привлечения к ответственности за деяния, совершенные на территории другого государства, и ряд иных, на которые указывают российские исследователи [18, с. 181; 14, с. 35]. Можно предположить, что в дальнейшем такие проблемы будут решены путем издания актов толкования либо выработкой судебных precedентов.

При обсуждении вопроса о формулировке диспозиции предлагаемой статьи нельзя обойти вниманием вопрос о гармонизации законодательства всех стран-участниц Таможенного союза. Так, в ч. 2 ст. 3 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза, подписанного в Астане 5 июля 2010 года, «каждая Сторона обязуется принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможен-

ного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний». Зададимся вопросом: относится ли правовое регулирование оборота наркотиков к сфере таможенного законодательства? Полагаем, что ответ на данный вопрос содержится в ч. 1 ст. 1 Договора о Таможенном кодексе таможенного союза, где определена сфера правоотношений, подлежащая таможенному регулированию. Она ограничена отношениями, возникающими в связи с обращением товаров, то есть объектов, имеющих законное происхождение и находящихся в легальном обороте. Незаконные наркотики и прочие запрещенные к обороту объекты к таковым не относятся, поэтому норма, предусматривающая обязанность Сторон относительно гармонизации законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза, не применима в рассматриваемом случае. Вместе с тем, исходя из общего содержания идеи о создании ЕАЭС, данное межгосударственное формирование преследует цели интеграции не только в таможенной, но и в иных сферах, что в будущем повлечет за собой необходимость гармонизации или даже унификации соответствующего уголовного законодательства, на что указывают исследователи данной проблемы [19]. Нормы уголовных кодексов других сторон таможенного союза – Казахстана и России – предусматривают уголовную ответственность по двум признакам: за перемещение через таможенную границу Таможенного союза и через государственную границу. Республика Беларусь, последней из перечисленных стран-участниц Таможенного союза приступающая к реформированию уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за контрабанду, находится в ситуации, когда возможность приведения национального законодательства в этой сфере в соответствие с законодательством России и Казахстана возможна лишь путем принятия позиции данных стран в этом вопросе.

Таким образом, основаниями для избрания формулировки диспозиции нормы об ответственности за контрабанду запрещенных или ограниченных к обороту предметов, веществ и продукции являются не только практическая обоснованность, но и политическая целесообразность. Международные обязательства Республики Беларусь и внутреннее законодательство не требуют немедленной унификации уголовного законодательства. Необходимость решения насущных проблем, обусловленных большим объемом контрабанды, поступающей через белорусско-российский участок границы, и защиты интересов нашей страны обосновывают избрание формулировки диспозиции по признаку пересечения государственной границы. В последующей перспективе гармонизации или даже унификации уголовного законодательства в рамках ЕАЭС, возможно, потребуются дополнение диспозиции признаком пересечения таможенной границы таможенного союза. Будем надеяться, что правоприменительная практика России и Казахстана найдет оптимальный путь разрешения имеющихся недостатков этих формулировок в их национальном законодательстве.

Полагаем, что обеспечение эффективного противодействия незаконным ввозу и вывозу наркотиков и иных запрещенных или ограниченных к обороту

предметов, веществ и продукции должно повлечь за собой одновременное внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в части предоставления права осуществления предварительного следствия по предлагаемому составу следователям органов государственной безопасности или Следственного комитета в зависимости от того, каким органом возбуждено уголовное дело.

Таким образом, нами предлагается дополнение УК Республики Беларусь статьей следующего содержания:

«Статья 328-1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»

1. Незаконное перемещение через государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренные настоящей статьей, статьями 327, 329 или 331 настоящего Кодекса, либо в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере, либо в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации».

1. Информационно-аналитический обзор криминогенной ситуации и состояния работы в сфере наркоконтроля в Республике Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс] / МВД Респ. Беларусь, Управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=179193>. – Дата доступа: 12.10.2014.
2. Всемирный доклад о наркотиках 2014 [Электронный ресурс] / Управление по наркотиками и преступности ООН. – Вена, 2014. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf. – Дата доступа: 12.10.2014.
3. Иванов, В.П. Выступление директора ФСКН России на 3-й встрече руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] / В.П.Иванов // Каспийская антинаркотическая сеть, 18 сент. 2014 г. – Астрахань, 2014. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31423/31425/index.shtml>. – Дата доступа: 12.10.2014.

ANNOTATION

The problem of suppression of deliveries of narcotic drugs, psychotropic substances, its precursors and analogues in Belarus from member countries of the Customs Union and the EAEC is considered in the article. The author concludes that a legal gap exists because of the absence of the legal norm, criminalizing importation and exportation of drugs in Belarus from Russia and Kazakhstan. On the basis of analysis of the international treaties and legislation of other countries the formulation of the article of Criminal Code is proposed, establishing the such responsibility.

4. Борьба с наркобизнесом: тенденции и направления приложения усилий [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. – 2014. – 21 февр. – Режим доступа: <http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/kbn/KBN/tags>. – Дата доступа: 12.10.2014.
5. Лукашов, А.И. Производство процессуальных действий и квалификация преступлений по уголовным делам о незаконных действиях с наркотическими средствами: методич. рекомендации для следователей органов внутр. дел / А.И.Лукашов. – Минск: МВД Респ. Беларусь, 1993. – 27 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
7. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Э.А.Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 590 с.
8. Бойко, А.И. Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность / А.И.Бойко, Л.Ю.Родина; Ассоц. юрид. центр. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 297 с.
9. Игнатюк, А.З. Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности: теория и практика расследования / А.З.Игнатюк. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2001. – 319 с.
10. Наркотики в России: преступления и расследование: науч. издание / А.И.Александров, М.Я.Айнбиндер, В.В.Афанасьев и др.; под ред. В.П.Сальникова. – СПб., 1999. – 470 с.
11. Горелов, М.Г. Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о преступлениях в сфере таможенного дела / М.Г.Горелов // Закон и право (РФ). – 2006. – №5. – С. 46–50.
12. Хиллота, В.В. Проблемы доктринальной оценки уголовно-правовых норм экономических преступлений / В.В.Хиллота // Веснік Беларускага дзярж. эканаміч. ўніверсітэта. – 2013. – №3. – С. 110–120.
13. Кузьменко, В.С. Уголовно-правовой анализ отдельных видов контрабанды: учебное пособие / В.С.Кузьменко; МВД Росс. Федерации, Нижегородская академия. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 36 с.
14. Шеметов, М.Н. Изменения в нормативном регулировании уголовной ответственности за контрабанду / М.Н.Шеметов // Уголовный процесс. – 2011. – №11. – С. 30–35.
15. Стус, Н.В. Специальные нормы о контрабанде / Н.В.Стус // Российская юстиция. – 2012. – №4. – С. 29–30.
16. Берестень, В.И. Некоторые аспекты уголовно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков / В.И.Берестень // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 30 янв. 2002 г. / Под общ. ред. И.И.Басецкого. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2002. – С. 102–106.
17. Павлова, Л.В. К вопросу о границе в уголовном законодательстве о контрабанде / Л.В.Павлова // Пограничная безопасность: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 31 октября 2013 г., г. Минск / [редкол.: В.Ф.Качуринский (председатель) и др.]. Ч. 1. – Минск: Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2014. – С. 38–40.
18. Федоров, А.В. Проблемные вопросы развития российского уголовного законодательства об ответственности за деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами / А.В.Федоров // Проблемы развития современного уголовного законодательства: матер. междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24 янв. 2012 г. / отв. ред. Б.В.Яценко. – Москва: РПА Минюста России, 2012. – С. 176–185.
19. Лукашов, А.И. Трансграничные преступления и уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства (по состоянию на 04.09.2012) / А.И.Лукашов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.